

Типология мотиваций в системе понятий словообразования

Понятие мотивации (мотивированности) входит в систему основных понятий теории словообразования и, в отличие от понятия словообразовательной производности, связывается с семантической мотивированностью производного слова, с семантическим аспектом мотивационных отношений. Понятие мотивации в теории словообразования – это понятие «семантической обусловленности значения производного и сложного слов значениями их составляющих; в акте словообразования одни единицы выступают в качестве источника мотивации, в связи с чем другие – результативные – рассматриваются как обусловленные мотивированные (ср. «он носит письма» и «письмоносец» [3: 467]. Словообразовательная мотивированность – «всегда явление двухстороннее, формально-семантическое... Двухсторонний характер словообразовательной мотивированности означает, что не существует отдельно мотивированности (производности) формальной и семантической (смысловой)» [4: 6–7]. Оно было введено в понятийный аппарат теории словообразования на структурно-семантическом этапе ее развития, когда внимание дериватологов было сосредоточено на решении вопросов о соотношении структуры и семантики производного слова, о формальной и семантической производности, их соответствии/несоответствии, обсуждались критерии отношений словообразовательной производности [3: 468]. Тем не менее в практике словообразовательного анализа термины мотивация, мотивированность и производность, мотивирующее – мотивированное, производящее – производное нередко употребляются как синонимы. Проиллюстрируем употребление этих терминов цитатами из работы В.В. Лопатина «Русская словообразовательная морфемика»: «Центральным, специфическим

понятием словообразования словообразовательной системы, зерном ее, определяющим все остальные понятия, является понятие словообразовательной мотивированности (производности), т.е. синхронической выводимости одного слова (мотивированного) из другого (мотивирующего); «Ограничившись конкретной парой слов, связанных отношениями *словообразовательной мотивации (производности)*, и даже установив *направление мотивационных отношений* в этой паре, мы можем тем не менее на этом этапе произвести лишь предварительное первоначальное членение мотивированного слова. В соответствии с основным словообразовательным противопоставлением – противопоставлением *мотивирующего и мотивированных* слов – центральной проблемой *словообразовательной морфонологии* является проблема *формальных видоизменений основы мотивирующего слова в структуре слова мотивированного*» [4: 31, 88].

В предлагаемой И.С. Улухановым типологии мотивационных отношений выделяются непосредственные – опосредованные, исходные – неисходные, единственные – неединственные, регулярные – нерегулярные виды словообразовательной мотивации [5: 34–59]. Как подчеркивает Л.К. Жаналина, словообразовательно понимание мотивации (мотивированности) отождествляется с выводимостью одного слова из другого, рассматриваются как внутриязыковые отношения, как обусловленность одного языкового знака другим языковым знаком, не соотносятся с объективной действительностью [2: 34–35].

В функциональной теории производного слова, синтаксическом направлении теории словообразования мотивация интерпретируется с позиций системной организации языка, понимается прежде всего как приобретение мотивируемой единицей свойства быть носительницей закономерностей системы: «С этих позиций мотивация – это включение данной единицы в систему, выявление таких ее свойств, благодаря которым она оказывается соизмеримой с другими единицами системы и

становится членом класса единиц системы... Если под мотивацией понимать включение в систему, то в качестве одного из начальных условий языковой номинации должно предполагать наличие у мотивируемой единицы (или приобретение мотивируемой единицей) по крайней мере таких свойств, которые определяют ее способность быть членом синтаксически более сложного образования. Источник таких свойств – синтаксическое целое» [1: 7–8]. Исходя из этого начального условия мотивации, синтаксическое целое, частью которого является мотивируемая единица, – мотивирующее; часть такого синтаксического целого – мотивированное [1: 8].

В рассматриваемой концепции выделяются два этапа мотивации – синтаксический и морфолого-словообразовательный; дифференцируются понятия мотивирующее – производящее.

В русистике широко представлены выполненные в рамках деривационной ономаσιологии исследования, опирающиеся на теоретические положения, разработанные в известных трудах представителя пражской лингвистической школы М. Докулила теоретические положения о ономаσιологической категории как базисе, основе образования деривационных (словообразовательных) значений; о двучленности структуры ономаσιологических категорий, ономаσιологическая структура содержит ономаσιологический базис, указывающий на определенный понятийный класс, родовое понятие, и ономаσιологический признак, указывающий на видовые отличия, выделяющие предмет внутри класса.

Деривационная ономаσιология, или теория номинации в сфере производных слов, развивается в трудах Е.С. Кубряковой, И.С. Улуханова, Л.А. Капанадзе, Р.С. Манучаряна, Е.Г. Городенской, Л.А. Шкатовой и др.).

Содержание ономаσιологической категории лица, характер и продуктивность ономаσιологических признаков вторичных номинаций лица исторически изменчивы. Инвентарь и продуктивность

ономасиологических признаков функциональных наименований лица обусловлены преимущественно внелингвистическими причинами, в частности характером общественных отношений, уровнем развития производства, способом организации и содержанием труда. Представленные в лингвистической литературе исследования истории формирования ономасиологических признаков названий ремесленных профессий в истории русского языка (Рыбаков, Шкатова) показывают, что их развитие «определяется характером производственной деятельности, которая меняется в зависимости от общественно-экономической формации» [6: 14], тесно связано с разделением труда. Так, в результате ономасиологического анализа названий ремесленных и технических специальностей в истории русского языка Л.А. Шкатовой выделены четыре группы ономасиологических признаков НЛ, характер и соотношение которых меняется в различные исторические периоды развития языка и общества [6: 112]:

- 1) наименования, в основе которых лежит ономасиологическая категория носителя отношения к деятельности, к конкретному профессиональному действию;
- 2) наименования, в основе которых лежит отношение к предмету профессиональной деятельности;
- 3) наименования, в основе которых лежит ономасиологическая категория носителя отношения к средству труда;
- 4) наименования, указывающие на отношение к условиям труда.

В период ремесленной организации труда в основе наименований ремесленников лежит преимущественно ономасиологический признак отношения к предмету труда, обуславливающий отыменной характер деривации; в период мануфактурной организации труда, характеризующийся разделением труда, специализацией рабочих на выполнении отдельных операций процесса изготовления продукта 112 из 170 однословных наименований мотивированы признаком отношения к

действию; в период крупной машинной индустрии актуальны наименования лица, в основу которых положен ономаσιологический признак отношения к орудию труда [6: 113–114].

Ономаσιологический анализ функциональных наименований лица в системе стихийно сложившихся терминологий определенной ономаσιологической категории, в интересующем нас случае категории лица, должен включать:

1. Ономаσιологический анализ наименования:

а) характер ономаσιологического базиса;

б) ономаσιологический признак и его соотношение со словообразовательной производностью;

2. Словообразовательный анализ функционального НЛ:

а) производящая основа;

б) словообразующий элемент;

в) словообразовательный элемент;

г) продуктивность модели.

3. Этимологический анализ слова:

а) время возникновения и первичная мотивация;

б) изменения в семантике слова;

в) изменения в структуре слова [6: 36].

Глубинная семантическая связь вторичных наименований лица с пропозициональной структурой, универсальной для всех языков, обуславливает общее для всех языков содержание ономаσιологической категории названий лица, ее семантическую конфигурацию. В формальной структуре вторичного наименования может объективироваться различный компонент семантико-синтаксической мотивационной модели. Возможность вариативной номинации одного и того же номината детерминирована универсальными законами деятельности мышления. Вариативность вторичной номинации

обуславливает родо-видовые и другие типы парадигматических отношений мотивированных единиц.

Литература

1. Гинзбург, Е. Л. Словообразование и синтаксис / Е. Л. Гинзбург ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1979. – 264 с.
2. Жаналина, Л. К. Номинация и словообразовательные отношения : спецкурс / Л. К. Жаналина. – Алматы : Алматинский гос. ун-тет им. Абая, 1993. – 175 с.
3. Кубрякова, Е. С. Ономазиология / Е. С. Кубрякова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 345–346.
4. Лопатин, В. В. Русская словообразовательная морфемика : проблемы и принципы описания / В. В. Лопатин. – М. : Наука, 1977. – 315 с.
5. Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1977. – 256 с.
6. Шкатова, Л. А. Развитие ономазиологических структур (на примере наименований лиц по профессии в русском языке) : монография / Л. А. Шкатова. – Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1984. – 150 с.